

CAUCASICA. КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

САЛАМЗАДЕ Эртегин Абдулвагаб оглы

член-корреспондент Национальной академии наук
Азербайджана, доктор искусствоведения, профессор,
директор Института архитектуры и искусства НАН Азербайджана
Баку, Азербайджан

Artegin A. SALAMZADE

Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences,
Dr. Sc. (Theory and History of Arts), Prof.,
Director, Institute of Architecture and Art,
Azerbaijan National Academy of Sciences

Baku, Azerbaijan

ertegin.salamzade@mail.ru

АБДУЛЛАЕВА Рена Габиб кызы

доктор искусствоведения, профессор, заведующий отделом эстетики
и информационной культуры Института архитектуры и искусства
НАН Азербайджана
Баку, Азербайджан

Rana H. ABDULLAYEVA

Dr. Sc. (Theory and History of Arts), Prof.,
Head Department of Aesthetics and Information Culture, Institute of
Architecture and Art, National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan

cult_rena@yahoo.com

Народы Кавказа в поисках идентичности: национально-государственные символы и геральдика

Проблема идентичности особенно остро встает в регионах с многонациональным и поликонфессиональным населением, таких как Кавказ – место встречи различных культур и этнических традиций. На протяжении XX в. многие народы Северного и Южного Кавказа обрели государственную независимость или автономию. Этот акт самоидентификации нашел отражение прежде всего в национально-государственных символах Азербайджана, Грузии, Армении, северокавказских

Peoples of the Caucasus in the Search of Identity: National-State Symbols and Heraldry

The problem of identity arises especially keenly in the regions with multi-national and polyconfessional population such as the Caucasus. In the course of the 20th century the peoples of the North and South Caucasus acquired state sovereignty or autonomy. This act of self-identification has found its reflection first of all in the national-state symbols of Azerbaijan, Georgia, Armenia, North Caucasian republics of the Russian Federation: Adygea, Dagesta, Ingushetia, Kabardino-Balkaria, Karachaevo-Circassia, North Ossetia-

республик Российской Федерации – Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Чечни. Универсальной системой идентификации является геральдика. В статье анализируются флаги и гербы этих стран и автономий. Почти во всех случаях символизм геральдики народов Кавказа представляет собой квинтэссенцию их культурного наследия. Национально-государственные символы народов Кавказа выступают проявлением свободного геральдического выбора, основанного на историко-культурной самоидентификации.

Ключевые слова: идентичность, Кавказ, национально-государственные символы, геральдика, флаги, гербы, тюркские народы.

Alania, Chechenya. A universal identification system is heraldry. Flags and emblems of these states and autonomies are analysed in the article. Almost in all cases the symbolism and heraldry of peoples of the Caucasus present the quintessence of their cultural heritage. The national-state symbols of the peoples of the Caucasus are a manifestation of a free heraldic choice based on historical and cultural self-identification.

Keywords: identity, Caucasus, national-state symbols, heraldry, flags, emblems, Turkic peoples.

Заимствованное слово «идентичный» происходит от латинского «identicus», что означает тождественный, одинаковый. В современном английском языке, к которому все чаще обращается постсоветское пространство, помимо указанных значений, слово «identity» имеет несколько дополнительных: подлинность, личность, индивидуальность, а в военной сфере – еще и личный опознавательный знак. Когда мы говорим, что группа людей или целый народ хотят себя идентифицировать, это означает, что они стремятся быть одинаковыми между собой и отличаться от других. Волей исторических судеб сегодня механизм идентификации призван разделить людей на своих и чужих. После объявленного в Европе провала политики мультикультурализма проблема идентификации стала в равной мере актуальной почти для всех регионов Евразии.

Несмотря на то, что термины «идентичность» и «идентификация» происходят от одного корня, их все же следует различать. «Идентичность – результат, отстаивание и защита себя, идентификация – приспособление, процесс постоянного выбора, принятие норм, традиций, установок» [5, с. 45]. Один из первых теоретиков идентичности, американский социальный психолог Э. Эриксон считал, что обладать идентичностью значит «ощущать себя неизменным независимо от ситуации» [5, с. 37]. Итак, идентификация – это процесс выбора, а идентичность – его результат.

Универсальной системой идентификации является геральдика. «Геральдика успешно интегрирована в современное знаковое

пространство и продолжает оставаться базовой символической моделью власти» [7, с. 110-111]. В геральдике практически не бывает случайных символов и знаков. Закономерно, что национально-государственные символы утверждаются парламентами и указами президентов. Им люди делегируют в том числе и свое право на выбор собственной идентичности, причем идентичности коллективной. Проблема идентичности и идентификации особенно остро встают в регионах с многонациональным и поликонфессиональным населением, таких как Кавказ.

Кавказ традиционно подразделяется на Северный и Южный. Последний в советское время чаще называли Закавказьем, имея в виду три республики – Азербайджан, Грузию и Армению. На протяжении 70 лет XX в. национально-государственная символика этих республик, как и остальных двенадцати, основывалась на советском флаге и гербе. Однако реальная самоидентификация азербайджанского, грузинского и армянского народов в плане национально-государственных символов произошла еще в 1918-1920 гг. Спустя 70 лет Азербайджан остался верен сделанному выбору и утвержденные в годы независимости Государственный флаг и герб воспроизвели образцы 1918 г. Хорошо известно, что азербайджанский триколор символизирует в последовательности сверху вниз – тюркизм, модернизм (современность и демократия), ислам. Восьмиконечная звезда белого цвета является символом счастья и процветания. Аналогична символика Государственного герба Азербайджанской Рес-

спублики, с той только разницей, что в визуальном контексте герба восьмиконечная звезда указывает на нашу Родину как на райскую обитель.

А вот национально-государственная символика Грузии заметно трансформировалась не только по отношению к 1918-1920 гг., но также и в период независимости. Если в 1992 г. Государственный флаг Грузии представлял собой бордовое полотнище с прямоугольником черного и белого цветов, расположенным в верхнем углу у древка, то нынешний флаг имеет принципиально иное решение. Принятый в 2004 г., он представляет собой белое полотнище с пятью красными крестами, символизирующими раны Христа. Сильно изменился и Государственный герб Грузии. В 1918 г. это была семиконечная звезда, в центре которой располагался круглый щит с изображением Тетри Георги – святого Георгия [2, с. 435]. Этот герб восстанавливается в 1995 г. Но в 2004 г. герб сильно модифицируется: происходит отказ от семиконечной звезды, щит с изображением св. Георгия принимает традиционную для геральдики форму, а поддерживают его с двух сторон фигуры двух львов – еще один символ, излюбленный в европейской геральдической традиции. Думается, что все это признаки окончательной самоидентификации Грузии как европейской страны, причем не в качестве Сакартвело («место, где живут грузины»), а в качестве Georgia – страны св. Георгия.

Большинство геральдических справочников утверждает, что современный «флаг Армении основан на историческом флаге Армении 1919 г.» [8]. Однако история принятия Государственного флага парламентом Армении окутана тайной и полна многими несостыковками. Считается, что с докладом о флаге в первый день заседания парламента выступил будущий академик АН Армянской ССР Степан Малхасянц (1857–1947). «Вопрос вызвал длительные обсуждения и споры, в ходе которых были упомянуты некие «исторические армянские флаги» [8]. Однако текст выступления С. С. Малхасянца до сих пор не обнаружен. Парламент будто бы утвердил известный триколор из красной, синей и оранжевой полос. Но документ об утверждении флага также не опубликован по сей день. Есть сведения, что армян-

ский парламент повторно рассматривал принятие красно-сине-оранжевого флага в июне 1919 г., но его окончательное утверждение отложил до созыва Учредительного собрания, которое так и не состоялось. Так существовали ли «исторический флаг Армении»?

Вообще крайне любопытно, что армянскому этносу свойственна скорее географическая, чем историко-культурная, семантическая самоидентификация. Так, например, согласно Конституции Республики Армения, красный цвет современного флага символизирует Армянское нагорье. После того, как 17 декабря 1952 г. был утвержден очередной флаг Советской Армении с синей горизонтальной полосой на красном полотнище, синий цвет, хоть и неофициально, интерпретировался как цвет озера Севан. Наконец, и в советский период, и в настоящее время на гербе Армении центральное место занимало и продолжает занимать изображение горы Арарат. Иными словами, в отличие от других республик Южного Кавказа, где господствуют духовные идеи («райская обитель», «страна св. Георгия»), основой армянской идентичности являются географические координаты.

В отличие от Южного Кавказа, Северный Кавказ является территорией Российской Федерации. Сегодня в составе России насчитывается 89 субъектов Федерации, из которых 21 имеет наиболее высокий статус автономии – это республики. Из них ровно треть расположены на Северном Кавказе – Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания и Чеченская Республика.

Юг России является местом встречи различных культур и этнических традиций. Сегодня этот регион и, прежде всего, Кавказ все чаще обозначают как геополитический субъект, получивший название Центральная Евразия. В античности и средневековье здесь разворачивались драматические события, повлиявшие на судьбы всего евразийского пространства. Во многом эти события связаны с историей великих тюркских империй, таких как Гуннская империя, Хазарский каганат, Сельджукская империя, империя Тимура и др. Наряду с военными победами и крупными социальными преобразованиями, эти государства оставили

богатое культурно-символическое наследие, отраженное, в частности, в геральдике.

Сегодня некоторые народы Кавказа, в том числе кумыки, адыги, осетины и др. считают себя преемниками этого культурного и символического наследия. Согласно А. Салпагарову, флаги аланских каганов VIII–XIV вв. были синего цвета и на них изображались большие окружности желтого цвета. На одном из таких полотнищ была также руническая надпись «бей тегрим (тагрим)». Эта надпись идентична одному из фрагментов «булгаро-аланских текстов X в., найденных в катакомбах горы Токмак Кая в районе Карачаевска...» Данная фраза на «современном языке алан звучит как «бей тейрим», что означает «мой господь бог» или «мой великий Тейри» [8]. То есть общетюркский Тенгри, уточним мы.

Основное противоречие на Кавказе возникает между иранским и туранским этнокультурными элементами, что восходит к легендарно-мифологическому противостоянию Ирана и Турана. Классики евразийства всегда подчеркивали роль туранского элемента в национальной, этнической и государственной консолидации России.

Оппозиция Ирана и Турана символически запечатлена в гербе Минеральных Вод – пяти городов Кавказской группы. Здесь изображен орел, терзающий змея. Разумеется, орел символизирует Иран – шире индоевропейское, индоиранское начало, змей олицетворяет Туран.

До сих пор считается, что иранские народы являются носителями легендарной гиперборейской традиции, что в их фольклоре, мифах и календарном сознании находят отражение полярные реалии. На самом деле все обстоит с точностью наоборот. Само название Туран означает «страна под небом Козерога», «страна под северным небом», тогда как Иран – это «страна под небом Льва», «страна под южным небом». Как и сейчас, в обозримые исторические эпохи день зимнего солнцестояния наступал в точке перехода Солнца в зодиакальный знак Козерога, 22 декабря. Тьма, казалось бы, полностью побеждает свет. Продолжительность ночи становится максимальной и достигает 17 часов, а продолжительность дня сокращается до 7 часов. Такое положение длится в течение трех суток. Солнце будто бы замерло,

застыло на месте. Но вот 25 декабря свершается чудо, словно кто-то подбросил светило вверх. Потом свет будет прибывать, а тьма убывать. Этот день, 25 декабря, в древнетюркской культуре считался днем рождения Тенгри – Вечного Синего Неба, распростершегося над Тураном, общей духовной прародиной тюркских народов.

Неподготовленный читатель будет крайне удивлен, ознакомившись с перечнем современных тюркских стран и автономий, подготовленным Институтом стандартов Турецкой Республики. Недоумение вызовет, прежде всего, наличие в этом списке таких стран, как Монголия и Таджикистан, а также трех российских автономий – Чечни и Ингушетии, Северной Осетии-Алании. Ведь на сегодняшний день их население не является тюркским ни по языку, ни по этнической принадлежности. Но так виделись тюркским культурным самосознанием границы собственной географии еще в XIX в., за некоторое время до российских завоеваний Кавказской Албании и Центральной Азии. Что давало на это основание? Общность мировоззрения, поскольку всего лишь двести лет назад понятие «тюрк» было духовным и обозначало принадлежность к тенгрианству.

Обратимся к флагам и гермам автономных образований Юга России – Адыгейской Республики, Чеченской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Северная Осетия-Алания. Самый пристальный интерес вызывает Государственный флаг Адыгейской Республики. Здесь на зеленом полотнище изображены двенадцать золотых пятиконечных звезд и три скрещенные стрелы. По официальной версии, звезды означают черкесские племена, а стрелы символизируют три древнейших адыгских княжеских рода. Флаг Адыгеи, кроме того, имеет очень интересную историю: он «возник в 30-е гг. 19 в. как символ независимой Черкесии, к созданию которой стремилась Великобритания» [1, с. 24]. Сразу же бросается в глаза, что три стрелы в визуальном плане передают понятие «учок». В «Огуз-наме» говорится: «Их отец Огуз разломал лук на три части и отдал каждую трем старшим братьям, а три стрелы раздал по одной каждому из младших сыновей... Что же касается племен, которые

произойдут от тех сыновей, которым он раздал стрелы, то их прозвище (лакаб) будет учок. Слова «уч ок» означают «три стрелы» [10, с. 61–62]. В принципе, официальная трактовка изображения трех стрел на флаге Адыгеи – три древнейших княжеских рода – не противоречит символизму «Огуз-наме». К тому же, хорошо известно, что в формировании адыгского этноса, наряду с меотийским, приняли участие киммерийский, скифский, гуннский и монголо-татарский этнические элементы. Иными словами, древняя тюркская символика не является чуждой для адыгейцев.

Пятиконечные звезды, как геральдические фигуры на флаге Адыгеи, нуждаются в особом комментарии. Согласно традиционалистскому взгляду, восьмиконечная звезда выступает символом имперского, а пятиконечная – республиканского правления. С этой точки зрения крайне любопытно, что флаг Османской империи украшала восьмиконечная звезда, а на флаге Турецкой республики ее сменила звезда пятиконечная. Напомню, помимо современной Турции и десяти тюркских стран и автономий пятиконечная звезда являлась геральдической эмблемой бывшего Советского Союза, а также ряда его социалистических сателлитов. Ни в том, ни в другом случае пентаграмма не была выразителем сиюминутной идеологии, скажем, советской идеи распространения социализма на пяти континентах. Корни этого символа неизмеримо глубже и простираются к единому для тюрков и славян доисторическому прошлому. Косвенным подтверждением здесь выступают американские параллели – наличие этого символа у индейцев пуэбло. В средневековой философии считалось, что пентаграмма символизирует устойчивость «однополюсного» мира – мира Традиции.

Вообще символизм числа 5 распространен в искусстве и культуре тюркских народов довольно широко. Описывая распространенные в селах Апшерона золотые бусы с небольшим медальоном в виде ладони – «элем», специалисты указывают на доисламское происхождение семантики «пятерни», позднее известной в исламе как «рука Фатимы». Мотив раскрытой или, наоборот, сжатой в кулак ладони нашел отражение в топонимике тюркского

мира почти повсеместно: гора Бешбармак на севере от Баку, перевал Бешбармак на Турецком Кипре, возвышенность Бешкунге вблизи Бишкека и т. д. Таким образом, обращение к символизму пятиконечной звезды в современной геральдике народов Северного Кавказа не является возвратом к советскому прошлому, а выступает знаком идентификации себя с отдаленным общетюркским прошлым.

Загадочным можно назвать соотношение чисел 5 и 12. При их умножении мы получаем мушель – основную единицу измерения исторического времени в древней тюркской культуре. Деление 5 на 12 обращает нас напрямую к мистической тайне. «Подобно кругу, пятачок символизирует целое, а разделенное на 12 (5:12), что изображается в виде квинкунса, - символизирует число центра и точку встречи Неба с Землей, а также стороны света вместе с центральным пунктом» [6, с. 34].

В традиционной доктрине само по себе число 12 указывает на центр и на местоположение таинственного Царя Мира или Правителя Вселенной. «Двенадцать – это солярное число, которое всегда проявляется, пусть и в различной форме, там, где утвердили или пытаются утвердить традиционный центр: например, двенадцать тронов Мидгарда, двенадцать высших олимпийских богов, двенадцать деревянных шестов в дельфийском святилище, двенадцать ликторов Рима, двенадцать обитателей Аваллона и двенадцать графов-паладинов Карла Великого» [11, с. 49]. Но если в 90-е годы XX в. на Государственном флаге Адыгейской Республики появляются 12 пятиконечных звезд, то с каким традиционным центром идентифицируют себя носители данной символики?

Ответ на этот вопрос может прозвучать странно. Дело в том, что в различных изданиях указывается на определенную преемственность адыгейцев по отношению к хеттской цивилизации. Располагавшаяся на территории современной Анатолии держава хеттов достигает вершины своего могущества в период так называемого «Великого Царства» между 1460 и 1190 гг. до н.э. В эту эпоху Тудхалиас IV (1250–1220) первым и единственным из царей хеттов провозглашает себя «Правителем Вселенной» («King of the Universe») [12, с. 118]. По

меньшей мере два сохранившихся памятника этого периода подкрепляют данные письменных источников в визуальном плане. Это монумент с изображением пантеона 12 богов в местности Эфлатунпинар (XIII в. до н. э.) недалеко от турецкого города Бейшехир, а также рельеф с изображением процессии 12 богов галереи «В» в Язылкая.

Пятиконечные звезды присутствуют также на гербе Чеченской Республики. В настоящее время их девять: они расположены полумесяцем, причем находящаяся в центре звезда крупнее остальных. Интересно, что флаг непризнанной республики Ичкерия (1991–2000) представлял собой то же, что и сейчас, зеленое полотнище, в центре которого располагался современный герб Чеченской Республики. Стой только разницей, что звезд было восемь. Основной элемент герба – геральдическая фигура полулежачего волка с поднятой головой, над которым изображен лунный диск.

Число девять крайне редко встречается как в исламской, так и в христианской и иудейской символике. Гораздо шире оно распространено в китайской, скандинавской и, в особенности, в кельтской традиции. В последней оно является числом центра. Совершенно исключительное место число девять занимает в символизме тюркской традиции. Здесь существует представление о 9 или 99 Тенгри, а Мурад Аджи прямо указывает на то, что в тюркской традиции небо было поделено на 9 ярусов и утверждает также, что 9 считалось числом Тенгри. В эпосе «Огуз-наме» говорится, что Огуз хан на девятый день находит своего потерянного коня, что он «девянсто шатрами, с островерхими куполами землю уставлял, шелковые ковры в девянсто местах устилал», что ему «девять тюменей дани принесли из Грузии», упоминаются также «девять дев чернооких, светлоликих, высоких» [10] и т. д.

Не менее интересна семантика образа волка, изображение которого в настоящее время украшает герб Чеченской Республики, а в свое время располагалось и на Государственном флаге Ичкерии. На всем постсоветском пространстве, кроме Чечни, изображение волка используется в геральдике Гагаузии, автономии принявших христианство тюрков

огузской ветви, компактно проживающих на территории Молдовы.

Надо сказать, что образ волка и в мифологии, и в геральдике имеет двойственную символику. В христианской, иудейской и китайской традициях образ волка наделяется негативным символизмом. Вместе с тем, в мифологиях многих народов волк выступает прародителем. Но только у тюркских народов образ волка играет столь значительную роль, выступая символом света и Синего Неба. Волк, кроме того, является одним из древнейших, первоначальных геральдических символов тюркского мира. Характерна в этом отношении легенда о древнем тюркском роде Ашина, основатель которого выставил над входом к своей стоянке знамя с изображением волчьей головы. Возвращаясь к гербу Чеченской Республики, необходимо отметить, что символизм волка глубоко укоренен в самой чеченской традиции, где он всегда был высоко почитаемым животным. В одной чеченской песне поется: «Когда ночью рождались волчата, наутро мы появились».

На протяжении последних двухсот лет геральдика народов Кавказа унифицировалась дважды. Сначала как составная часть геральдической системы Российской империи, затем – Советского Союза. Будучи периферией Российской империи, Северный и Южный Кавказ идентифицировались в качестве территории Кавказской области, Каспийской области, Армянской области, Грузино-Имеретинской области и т. д. Основой предложенного единым государством опознавательного знака выступали две верхние части герба, где размещались изображения, идентифицирующие всю область. Так, например, в двух верхних частях гербового щита Каспийской области были изображены с одной стороны стоящий тигр, а с другой – вырывающиеся из земли три языка пламени. Две нижние части щита предназначались для обозначения специфики уезда или города, входящих в состав области.

Период независимости для стран Южного Кавказа стал временем свободного геральдического выбора, основанного на национальной самоидентификации. Не наблюдается и жестких имперских ограничений в символике автономий Северного Кавказа. Однако на флагах и гербах многих народов Кавказа есть мно-

го неясного и даже неожиданного. Почему некоторые из них, не являющиеся тюркскими по происхождению, избрали исконные тюркские символы в качестве государственных? Почему

другие идентифицируют себя с древними сакральными центрами? Ответов на эти вопросы пока нет. Может быть потому, что поиски идентичности на Кавказе все еще продолжаются.

Использованная литература:

1. Борисов И. В., Козина Е. Н. Геральдика России. М.: АСТ: Астрель, 2006.
2. Бутромеев В. П. и др. Символ власти. Иллюстрированный энциклопедический справочник. М.: Белый город, 2007.
3. Гусейн-заде Р. А., Ахундова Н. Ч. Кавказ и великие тюркские империи. Баку: Euroclio, 2012.
4. Исмаилов И., Папав В. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление. Стокгольм: CA&CC Press, 2010.
5. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011.
6. Полная энциклопедия символов / сост. В. М. Рoshаль. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006.
7. Родькин П. Е. Визуальная политика. Фирменный стиль России. М.: Совпадение, 2007.
8. Республика Армении [Электронный ресурс] // VEXILLOGRAPHIA.RU. URL: <http://www.vexillographia.ru/armenia/ar.htm> (дата обращения 19.09.17).
9. Салпагаров А. История карачаймалкарского (аланского) флага [Электронный ресурс]. URL: <http://salpagarov.narod.ru/kultura/flag/history1.htm> (дата обращения 19.09.17).
10. Фазлаллах Рашид ад-дин. Огуз-наме. Баку: Элм, 1987.
11. Эвола Ю. Мистерия Грааля. Воронеж: Terra Foliata, 2013.
12. Akurgal E. The Hattian and Hittite civilizations. Ankara: Republic of Turkey Ministry of Culture, 2001.

References:

1. Borisov, I. V. and Kozina, E. N., *Geral'dika Rossii* (Heraldry of Russia), Moscow: AST: Astrel', 2006.
2. Butromeev, V. P., et al. *Simvol vlasti. Illyustrirovannyy entsiklopedicheskiy spravochnik* (Power Symbol. Illustrated Encyclopedic Reference Book), Moscow: Belyy gorod, 2007.
3. Guseyn-zade, R. A., Akhundova, N. Ch., *Kavkaz i velikie tyurkskie imperii* (Caucasus and the Great Tur-kic Empires), Baku: Euroclio, 2012.
4. Ismaylov, I., Papava, V., *Tsentral'naya Evraziya: geopoliticheskoe pereosmyslenie* (Central Eurasia: Geopolitical Rethinking), Stockholm: CA&CC Press, 2010.
5. Kondakov, I. V., Sokolov, K. B. and Khrenov, N. A., *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnuyu epokhu: kul'turologicheskii, sotsiologicheskii i iskusst-vovedcheskiy aspekty* (Civilizational Identity in the Transitional Era: Cultural, Sociological and Art Criti-cism Aspects), Moscow: Progress-Traditsiya, 2011.
6. *Polnaya entsiklopediya simbolov* (Full Encyclo-pedia of Symbols), Roshal', V. M., Comp., Moscow: AST; St. Petersburg: Sovva, 2006.
7. Rod'kin, P. E., *Vizual'naya politika. Firmennyi stil' Rossii* (Visual Policy. Corporate Identity of Russia), Moscow: Sovpadenie, 2007.
8. *Respublika Armenii* (Republic of Armenia), VEXILLOGRAPHIA.RU. <http://www.vexillographia.ru/armenia/ar.htm>. Accessed September 19, 2017.
9. Salpagarov, A., *Istoriya karachaymalkarskogo (alanskogo) flaga* (The History of the Karachay-Malayan (Alanian) Flag). <http://salpagarov.narod.ru/kultura/flag/history1.htm>. Accessed September 19, 2017
10. Fazlallakh, Rashid ad-din, *Oguz-name* (Oguz-name), Baku: Elm, 1987.
11. Evola, Yu., *Misteriya Graalya* (The Mystery of the Grail), Voronezh: Terra Foliata, 2013.
12. Akurgal, E., *The Hattian and Hittite Civilizations*, Ankara: Republic of Turkey Ministry of Culture, 2001.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Саламзаде, Э. А. Народы Кавказа в поисках идентичности: национально-государственные символы и геральдика [Электронный ресурс] / Э. А. Саламзаде, Р. Г. Абдуллаева // Наследие веков. – 2017. – № 4. – С. 70-76. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Salamzade_Abdullaeva.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Salamzade, E. A., Abdullaeva, R. G., *Narody Kavkaza v poiskakh identichnosti: natsional'no-gosudarstvennye simvolyy i geral'dika* (Peoples of the Caucasus in the Search of Identity: National-State Symbols and Heraldry), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 4, pp. 70-76. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/12/2017_4_Salamzade_Abdullaeva.pdf. Accessed Month DD, YYYY.